

ИЗ ДРЕВНЕЙШЕГО ПРОШЛОГО РАЙОНА

А.Б. Шамшин

ДРЕВНОСТИ КУЛУНДЫ

Степные просторы Кулунды издавна привлекали к себе внимание человека. Однако в конце эпохи камня, в мезолите и даже в неолите, в степь, видимо, эпизодически проникали лишь отдельные небольшие группы охотников, а позднее и рыболовов. Их продвижение сюда сдерживало отсутствие качественного, пригодного для изготовления орудий труда каменного сырья, более бедный по сравнению с лесом и даже лесостепью животный и растительный мир, а главное – удаленность от основных районов расселения человека на юге Западной Сибири в это время – Горного Алтая и его северных предгорий.

Поселения и стоянки в степи люди устраивали ближе к лесу и к водным источникам. Поэтому неудивительно, что наиболее обжитыми районами в этот период здесь стали кромки ленточных боров, т.е. пограничные районы леса и степи, террасы озер, многие из которых были тогда пресными, а некоторые являются такими и поныне, а также берега немногочисленных рек: Кулунды, Бурлы, Карасука.

Большинство известных в Кулундинской степи археологических памятников относится к более поздним периодам – эпохам бронзы, и особенно железа. Прежде всего это многочисленные курганные могильники, постоянно встречающиеся практически во всех степных районах края. Они – неотъемлемая часть наших степей, часть красивого своей особой неповторимой красотой, раскинувшегося на сотни километров вокруг, однообразного степного пейзажа. Не является исключением здесь и Кулундинский район (в его современных административных границах). Большинство известных здесь памятников древности – это также курганные некрополи.

Район находится в самом сердце Кулундинской степи, примерно на равном расстоянии от ее границ. На севере Кулунда смыкается с Барабинской низменностью, в междуречье рек Карасука и Багана; на западе, в Павлодарском Прииртышье, доходит до широких иртышских вод; на юге постепенно переходит в северо-западные предгорья Алтая; на востоке Кулундинскую степь ограничивают Касмалинский и Барнаульский ленточный боры; на северо-востоке она близко подходит к реке Оби.

Кулундинский район является частью центральной Кулунды, при этом территория его была не очень благоприятна для поселения человека в древности. Это связано с отсутствием на его площади как рек, так и крупных озер, причем не только пресных, но даже и соленых. Район лишен также сколько-нибудь значимых лесных массивов, которые начинаются южнее, в окрестностях с. Ключи, где проходит северная граница большого ленточного бора. Все многочисленные лесополосы, украшающие сегодня Кулундинский район, современные. Они высажены в основном в середине – третьей четверти XX в. и никак не связаны с древним прошлым этой территории.

История исследования археологических памятников Кулундинского района по сути только начинается. Большинство их открыто учеными в 70-е – начале 80-х гг.

прошлого века. Это не значит, что курганы Кулунды не были известны раньше местному населению, однако ни в источниках, ни в специальной литературе они отражения не получили.

Следы многочисленных грабительских ям на сохранившихся сегодня насыпях древних курганов – яркое свидетельство «знакомства» с ними бугровщиков – русских крестьян, активно занимавшихся ограблением курганов (бугров) в степях в XVII – первой четверти XVIII вв., т.е. тогда, когда территория степной Обь-Иртышья еще не входила в состав Российской империи. Впрочем, курганы неоднократно подвергались ограблениям и раньше, в том числе и в древности, вскоре после сооружения, что надежно подтверждено археологами. Яркую картину бугровщического промысла рисуют участники академических экспедиций в Сибирь XVIII в. (Демин М.А., 1989. С. 10–12).

По всей видимости, именно тогда, еще в XVIII в., состоялось знакомство русских крестьян и с курганами, находившимися на территории современного Кулундинского района. Однако до середины XIX в. земли эти не были постоянно заселены русскими, что не способствовало сохранению информации о находках древностей с территории района. Более того, в обобщающей работе по исследованию курганов Западной Сибири профессора Томского университета В.М. Флоринского, вышедшей в 1889 г., о курганах, расположенных на территории современного Кулундинского района, также не упоминается, хотя приведены подробные сведения о памятниках современных Баевского, Благовещенского, Завьяловского и других районов (Флоринский В.М., 1889. С. 50–51).

Впервые древности Кулундинского района были упомянуты в специальной научной литературе лишь в середине прошлого века. В работе известного советского археолога М.П. Грязнова «История древних племен Верхней Оби», вышедшей в 1956 г., опубликован бронзовый нож казахстанского типа из с. Кулундинское, относящийся к эпохе поздней бронзы (Грязнов М.П., 1956. С. 41. Рис. 15–6) (рис. 2–1). Однако это случайная находка, один из тех многочисленных предметов, которые обнаруживаются «вне комплекса», чаще всего в ходе сельскохозяйственных или строительных работ. Впрочем, такая же ситуация (выявление вначале отдельных случайных находок) характерна и для многих других районов Кулундинской степи.

Первая и, кстати, наиболее крупная археологическая разведка была проведена на территории Кулундинского района в 1974 г. Она связана с именами двух неутомимых исследователей древностей Кулундинских степей – В.А. Могильникова и А.П. Уманского.

Известный археолог В.А. Могильников, сотрудник Института археологии РАН, г. Москва (далее ИА РАН), позднее доктор исторических наук, в 70-е годы XX в. проводил значительные работы в Кулундинских степях. При этом им велись как разведочные, так и стационарные исследования, т.е. раскопки археологических памятников. В.А. Могильников изучал разные хронологические периоды: эпоху бронзы, ранний железный век и средневековье. Он вел раскопки на обширной территории Кулундинских степей: от р. Бурлы на севере до границы северо-западных предгорий Алтая (верховья Алея) на юге и до Камня-на-Оби на востоке. Основным объектом изучения стали курганы эпохи железа.

Другой известный исследователь Алтая – А.П. Уманский – долгие годы проработавший в Барнаульском государственном педагогическом институте (ныне университете), позднее ставший доктором исторических наук, профессором, также очень много сделал для изучения разновременных памятников Кулунды. А.П. Уманского, собственного говоря, можно назвать пионером исследования этих районов – он их начал осваивать еще в 60-е годы прошлого века.

Именно совместной разведкой этих двух ученых, проведенной в 1974 г. по многим районам Кулунды, и было начато изучение археологических памятников Кулундинского района. В отчете об этой разведке, хранящемся в научном архиве ИА РАН, впервые упоминается добрая половина известных сегодня в районе кур-

ганных могильников, т.к. практически только памятники этого типа были зафиксированы в ходе обследования. Это курганные группы у сел Ананьевка, Озерное, Красная Слобода. Всего В.А. Могильниковым и А.П. Уманским было выявлено здесь шесть курганных групп, большинство курганов в которых подвергалось активной распашке (Могильников В.А., 1974. С. 57–58). Одна из них, у с. Красная Слобода, была отмечена А.П. Уманским на первой археологической карте Алтайского края (Атлас... С. 22).

Дальнейший импульс разведочным работам в Кулундинском районе и в Алтайском крае в целом был дан после создания в 1978 г. в Алтайском государственном университете хоздоговорной Лаборатории археологии, этнографии и истории Алтая (далее ЛАЭИ АГУ), которая начала работы по составлению археологических карт районов края. Кроме этого, сотрудники лаборатории проводили значительные археологические обследования проектируемых мелиоративных, дорожных и других строительных объектов в Алтайском крае. Особенно активно в те годы развивалась мелиорация в Кулунде, где был засушливый климат, и применение орошения давало большой эффект. В течение пятнадцати лет мне довелось координировать и непосредственно проводить археологические обследования систем мелиорации на Алтае, а затем и вести раскопки на ряде этих объектов. Особо интенсивно пришлось ежегодно работать в степной Кулунде, где с тех пор многие места стали хорошо знакомыми, а то и родными, т.к. бывать в одних и тех же районах, колхозах и совхозах получалось порой ежегодно и неоднократно. Именно с тех пор я по-настоящему полюбил степь, ее суровую и в то же время несравнимую ни с чем красоту, «заболел» ею, т.к. по несколько месяцев в году проходил и проезжал ее из края в край.

В 1978 г. я – сотрудник лаборатории археологии – впервые оказался и в Кулундинском районе, где позднее бывал много раз, в различных его частях и в разных селах. В том году мной было обнаружено три курганных могильника у с. Константиновка (архив ЛАЭИ АГУ). Позднее археологические памятники были открыты мной также у сел Смиренькое в 1985 г. (Шамшин А.Б., 1986. С. 12) и Попасное в 1987 г. (Шамшин А.Б., 1989. С. 8). Кроме того, в 1982 г. археологическую разведку в Кулундинском районе провел сотрудник лаборатории археологии С.Ю. Лузин. Им были выявлены курганные группы у сел Новоокровка и Попасное (Лузин С.Ю., 1983. С. 1–2; Лузин С.Ю., Удодов В.С., 1984. С. 15). Таким образом, к концу 80-х годов XX века была составлена археологическая карта Кулундинского района, которая практически не изменилась за прошедшие 20 лет.

Единственные археологические раскопки в Кулундинском районе были проведены в окрестностях села Ананьевка в 1988 г. экспедицией Алтайского госуниверситета под руководством В.С. Удодова и А.Б. Шамшина. Тогда был полностью раскопан курганный могильник Екатериновка III (Ананьевка), находившийся на поле, в 0,8 км к востоку от с. Екатериновка, практически на границе Кулундинского и Родинского районов, и попадавший в зону строительства оросительной системы. Памятник был открыт в ходе уже упоминавшейся выше разведки В.А. Могильникова и А.П. Уманского в 1974 г. В 1986 г. А.Б. Шамшин провел его повторное обследование. Могильник состоял из пяти курганов, относящихся, как было выяснено в ходе раскопок, к эпохе средневековья. Все они были сильно распаханы и неоднократно ограблены. Тем не менее в ходе исследования удалось проследить как интересные особенности погребального обряда, так и получить оригинальный инвентарь.

Четыре кургана могильника были вытянуты в цепочку по направлению северо-восток-юго-запад, а один находился в 170 м к западу от первого кургана цепочки. Диаметр курганов – от 16 до 28 м, высота насыпей – от 0,5 до 0,94 м с учетом их сильной распашки. В каждом из курганов было по одной могиле, в которых хорошо сохранились остатки деревянных конструкций. Есть основания считать, что ограбление могильника произошло вскоре после его сооружения, т.е. грабили эти курганы современники (Удодов В.С., Чекрыжова О.И., 2000. С. 85).

Раскопки памятника проходили с большими трудностями. Традиционные проблемы экспедиций в степной Кулунде: жара, безводье, работа на открытом месте – усугублялись небывалой глубиной могильных ям (до 5–6 м от современной дневной поверхности), а также супесчаным грунтом. В совокупности два последних фактора приводили к обрушению стенок раскопов, что делало работу нелегкой, а порой и просто опасной, т.к. вполне могло завалить осыпающейся землей.

Несмотря на все проблемы, раскопки были результативны. Особый интерес представлял курган № 3, в котором были обнаружены в одном из углов погребения остатки богатого уздечного набора с хорошо сохранившимися ремнями и большим количеством элементов узды из железа, а также из белого металла с позолотой и серебряной фольгой. Удивляет хорошая сохранность органики: кожи, тканей, ремней (рис. 2–3) (Удодов В.С., Тишкин А.А., Горбунова Т.Г., 2006).

Но самой большой сенсацией стала находка бляхи в виде сидящего животного с крыльями (рис. 2–2) – крылатого собакоподобного существа. Подобные диморфные существа, отражающие двойственную сущность явлений, в частности, сочетание зверя и птицы, могли трактоваться как соединение небесного с земным (Удодов В.С., Чекрыжова О.И., 2000. С. 87). Подробный анализ этой уникальной находки дан в статье О.И. Чекрыжовой в настоящем сборнике.

По комплексу найденного конского снаряжения данный курган, как и весь могильник в целом, т.к. погребальный обряд всех курганов единообразен, датируется второй – третьей четвертью X в. н.э. и может быть связан со сросткинской археологической культурой эпохи средневековья (Удодов В.С., Тишкин А.А., Горбунова Т.Г., 2006. С. 297).

Таким образом, археологические памятники Кулундинского района позволяют, судя по имеющимся материалам, выделить три периода заселения этой территории. Впервые достоверное присутствие здесь людей связано с эпохой поздней бронзы XII–VIII вв. до н.э. К этому времени относится обнаруженный бронзовый нож. Абсолютное большинство памятников, видимо, датируется скифо-сакским временем – VI–II вв. до н.э., о чем говорят большие размеры курганов, расположение их цепочками по линии север-юг и другие признаки. Относятся они, скорее всего, к существовавшей на этой территории каменной археологической культуре раннего железного века. Наконец, ряд памятников, о чем красноречиво свидетельствуют раскопанные курганы могильника Екатериновка III, принадлежит к эпохе средневековья, к сросткинской археологической культуре. Впрочем, в ходе дальнейшего изучения вероятно выявление как более ранних памятников эпохи бронзы, например, андроновской культуры (такой могильник раскопан недалеко, в Суетском районе), так и других памятников эпохи железа: гунно-сарматского времени, тюркской эпохи, позднего средневековья. Продолжение исследования древностей Кулундинского района наверняка откроет нам еще не одну интересную тайну давно ушедших веков, поможет восстановить новые недостающие страницы огромной книги под названием История.

Список археологических памятников Кулундинского района

Порядковые номера памятников соответствуют номерам на рисунке 1.

1. **Ананьевка**. Курганная группа. Находится в 1 км к юго-юго-востоку от с. Ананьевка за кладбищем, в 150 м к восток-северо-востоку от дороги на с. Екатериновка. Состоит из двух курганов диаметром 20–25 м и высотой 0,6–1 м. Открыта в 1974 г. В.А. Могильниковым и А.П. Уманским (Могильников В.А., 1974. С. 57–58).

2. **Екатериновка III**. Курганная группа (Могильники Екатериновка I и II расположены уже на территории Благовещенского района). Находилась в 0,8 км к востоку-северо-востоку от с. Екатериновка, в 0,4 км к югу от проселочной дороги Екатериновка – Разумовка, на поле недалеко от лесополосы. Выявлена в 1974 г. В.А. Могильниковым и А.П. Уманским, отметившими в ней три кургана (Могильников В.А., 1974. С. 57). В 1986 г. могильник обследован А.Б. Шамшиным, зафиксиро-

ровавшим пять курганов, четыре из которых были вытянуты в цепочку по линии северо-восток-юго-запад, а один был расположен в 170 м к западу от первого кургана цепочки. Насыпи диаметром от 16 до 28 м и от 0,5 до 0,94 м были сильно снивелированы распахкой. Памятник был полностью раскопан в 1988 г. экспедицией Алтайского госуниверситета под руководством В.С. Удодова и А.Б. Шамшина. Исследованы все пять курганов могильника, относившегося к сrostкинской культуре эпохи средневековья (Могильников В.А., 1974. С. 57; Удодов В.С., Чекрыжова О.И., 2000; Удодов В.С., Тишкин А.А., Горбунова Т.Г., 2006).

3. Константиновка I. Курганная группа. Находится в 4 км к северо-западу от с. Константиновка и в 1,2 км к северо-западу от крутого поворота дороги Константиновка – Белоцерковка, на поле, рядом со скотомогильником. Состоит из двух курганов диаметром 15–20 м и высотой 0,2–0,5 м. Курган № 1 расположен в лесополосе, курган № 2 сильно распахан. Могильник открыт А.Б. Шамшиным в 1978 г.

4. Константиновка II. Курган. Находится в 0,7 км к юго-западу от могильника Константиновка I и в 0,3 км к северо-западу от оз. Соленого. Диаметр кургана – 20–25 м, высота – 1 м. Распахивается. Открыт А.Б. Шамшиным в 1978 г.

5. Константиновка III. Курган. Находится в 0,5 км к юго-западу от кургана Константиновка II и в 0,5 км от оз. Соленого. Диаметр кургана – 16 м, высота – 1,2 м. Опахивается со всех сторон. Открыт А.Б. Шамшиным в 1978 г.

6. Красная Слобода. Курганная группа. Находится справа от дороги из с. Красная Слобода в с. Белоцерковка, в 4 км от нее, за небольшим соленым озерком. Состоит из трех распахиваемых курганов диаметром 20–25 м и высотой 0,8–1,2 м, расположенных по линии северо-запад-запад – юго-восток-восток. Памятник открыт А.П. Уманским в 1974 г. (Атлас... С. 22).

7. Кулунда. Курган. Находится в 25 км к северо-востоку-востоку от с. Кулунда, в 160 м к северу от железной дороги Кулунда–Барнаул, недалеко от границы с Благовещенским районом. Диаметр кургана – 20 м, высота – 1 м. Памятник открыт А.П. Уманским в 1974 г.

8. Кулундинское. Случайная находка бронзового ножа казахстанского типа. Датируется эпохой поздней бронзы. Происходит из окрестностей с. Кулунда (ранее с. Кулундинское) (Грязнов М.П., 1956. С. 41. Рис. 15–6).

9. Озерное I. Курганная группа. Находится в 2 км к северо-северо-западу от с. Озерное, в 2 км от трассы с. Кулунда – с. Родино, в 100–150 м восточнее дороги на с. Златополь, к западу от оз. Семеновского. Состоит из восьми курганов диаметром 10–20 м и высотой 0,5–1,2 м, вытянутых двумя цепочками по линии север-юг. Курганы граблены, имеют ровики. Памятник открыт В.А. Могильниковым и А.П. Уманским в 1974 г. (Могильников В.А., 1974. С. 58).

10. Озерное II. Курганная группа. Находится в 3 км к юго-западу от с. Озерное, в 1–1,5 км к северо-западу от трассы с. Кулунда – с. Родино, по свертку на с. Златополь, в 2 км к юго-западу от него. Группа состоит из пяти распаханных курганов диаметром 20–25 м и высотой 0,8–1 м, вытянутых цепочкой по линии северо-запад-юго-восток. Открыта В.А. Могильниковым и А.П. Уманским в 1974 г. (Могильников В.А., 1974. С. 58).

11. Озерное III. Курганная группа. Находится в 4 км к западу от дороги на с. Златополь. Состоит из пяти курганов диаметром 20–25 м и высотой 0,8–1 м, расположенных цепью по линии северо-северо-запад – юго-юго-восток. Памятник открыт в 1974 г. В.А. Могильниковым и А.П. Уманским (Могильников В.А., 1974. С. 58).

12. Покровка I. Курган. Находится в 4 км к востоку от с. Новопокровка, в 3 км к юго-востоку от дороги с. Кулунда – с. Новопокровка, на поле. К юго-востоку от кургана проходит полевая дорога с. Попасное – с. Курск. Диаметр кургана – 20 м, высота – 0,4–0,5 м. Открыт С.Ю. Лузиным в 1982 г. (Лузин С.Ю., 1983. С. 1; Лузин С.Ю., Удодов В.С., 1984. С. 15).

13. Покровка II. Курганная группа. Находится в 2–2,5 км к востоку от с. Новопокровка, в 0,3 км к юго-востоку от дороги с. Кулунда – с. Новопокровка

на поле. Состоит из двух распахиваемых курганов диаметром 40 и 25 м и высотой 1–1,5 и 0,5–0,7 м соответственно. Могильник открыт С.Ю. Лузиным в 1982 г. (Лузин С.Ю., 1983. С. 2; Лузин С.Ю., Удодов В.С., 1984. С. 15). Могильники, выявленные С.Ю. Лузиным в 1982 г., названы им Покровка I и II, хотя находятся они рядом с селом Новопокровка и должны бы так же и называться (села Покровка в районе вообще нет). Однако, поскольку названия эти прошли в научном отчете, хранящемся в архиве Института археологии РАН, мы оставляем их без изменения.

14. **Попасное I.** Курган. Находится в 3,5 км юго-восточнее одноименного села на поле. В 0,7 км к северо-северо-западу от кургана проходит полевая дорога. Диаметр кургана – 40 м, высота – 1,5 м. Распахивается. Открыт С.Ю. Лузиным в 1982 г. (Лузин С.Ю., 1983. С. 2; Лузин С.Ю., Удодов В.С., 1984. С. 15).

15. **Попасное II.** Курганная группа. Находится в 1,5–2 км к юго-востоку от с. Попасное, около полевой дороги, ведущей из села. Состоит из трех задернованных курганов, имеющих неглубокие ровики. Диаметр курганов – от 13 до 17 м, высота – от 0,3 до 1,3 м. Могильник открыт С.Ю. Лузиным в 1982 г. (Лузин С.Ю., 1983. С. 2; Лузин С.Ю., Удодов В.С., 1984. С. 15).

16. **Попасное III.** Курганная группа. Находится в 0,6 км к северо-востоку от с. Попасное и в 0,5 км к юго-юго-востоку от трассы с. Попасное – с. Новопокровка – с. Кулунда, на поле между двумя лесополосами. Группа состоит из двух распаханных курганов диаметром 22–25 м и высотой 0,25–0,8 м. Открыта А.Б. Шамшиным в 1987 г. (Шамшин А.Б., 1989. С. 8).

17. **Смирненькое I.** Курганная группа. Находится в 0,3 км к востоку от 39 км (от Кулунды) трассы с. Кулунда – с. Родино и в 4 км к западу от с. Смирненькое. Вдоль трассы проходят ЛЭП и лесополоса. Группа расположена вдоль грунтовой дороги, идущей с трассы в с. Виноградовка. Она состоит из четырех курганов, расположенных в цепочку по линии север-юг. На кургане № 4 установлен триангуляционный знак. Курганы граблены, имеют хорошо заметные ровики. Памятник открыт А.Б. Шамшиным в 1985 г. (Шамшин А.Б., 1986. С. 12).

Рис. 1. Карта археологических памятников Кулундинского района

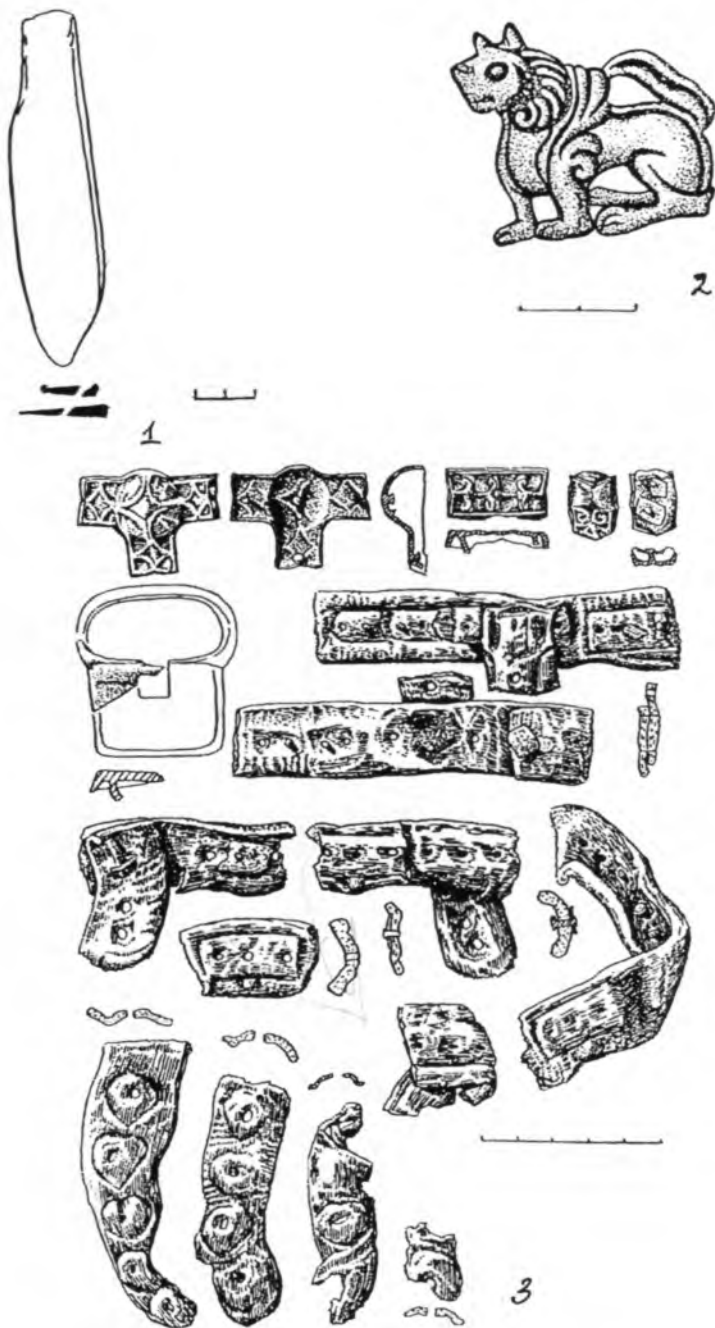

Рис. 2. Археологические материалы из Кулундинского района:
 1 – бронзовый нож; 2 – бляха из белого сплава в виде «крылатой собаки»; 3 –
 металлические изделия и фрагменты кожаных ремней конского снаряжения.
 1 – с. Кулунда; 2, 3 – Екатериновка III (по Грязнову, Чекрыжовой,
 Удодову, Тишкину, Горбуновой)

Литература

1. Атлас. Алтайский край. М.; Барнаул, 1978. Т. 1. 224 с.
2. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби. МИА. М.-Л., 1956. № 48. 256 с.
3. Демин М.А. Первооткрыватели древности. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1989. 120 с.
4. Лузин С.Ю. Отчет об археологической разведке Кулундинского отряда Алтайской археологической экспедиции летом 1982 года в Кулундинском и Ключевском районах Алтайского края. Барнаул, 1983. Архив ЛАЭИ АГУ. № 73.
5. Лузин С.Ю., Удодов В.С. Разведка в Кулундинской степи // Археологические открытия 1982 года. М.: Наука, 1984. С. 214–215.
6. Могильников В.А. Отчет о работах в зоне строительства Кулундинского магистрального канала, Кулундинской и Бурлинской оросительных систем. М., 1974. Архив ИА АН СССР. Р. I. № 5984, 5984а.
7. Удодов В.С., Тишкин А.А., Горбунова Т.Г. Средневековые находки элементов конского снаряжения на памятнике Екатериновка-3 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во ООО «Азбука», 2006. Вып. XV. С. 294–297.
8. Удодов В.С., Чекрыжова О.И. Новые материалы эпохи средневековья из могильника Екатериновка-III // Вопросы истории, археологии и этнографии Павлодарского Прииртышья. Павлодар, 2000. С. 85–87.
9. Флоринский В.М. Топографические сведения о курганах Западной Сибири. Томск, 1889.
10. Шамшин А.Б. Отчет об археологических исследованиях Приобской археологической экспедиции летом 1985 г. в Алтайском крае. Барнаул, 1986. Архив ИА АН СССР. Р. I. № 11076.
11. Шамшин А.Б. Отчет об археологических исследованиях Приобской и Предгорной археологических экспедиций летом 1987 г. в Алтайском крае. Барнаул, 1989. Архив ИА АН СССР. Р. I. № 13200.